

продуктивные и перспективные векторы исследования, но они не покидают чисто феноменального уровня. Также отечественные теоретики практик не заявляют никакого парадигмального основания теории: совершенно непонятным остается, чем же является социальное и социум в их трактовке? Наличие объективного смыслового основания практик, на который указывают Волков и Хархордин, недостаточно для построения теории социума; необходимо также указать на моменты со-существования этих смыслов как основ общества, их функции и особенности практического проявления. Открытым остается вопрос взаимосвязи практик, слагающих феноменальную структуру повседневности: коммуникацию как основу социального еще только предстоит осмыслить в терминах теории практик.

Выполнено в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы (ГК № 02.740.11.0592).

Примечания

¹ Волков В.В., Хархордин О.В. Теория практик. СПб., 2008. С.7–45.

² Там же. С.15.

³ В сущности, любая регулярность, выявляемая в социуме, указывает либо на наличие некоего надындивидуального начала или некоего социального факта в духе Дюркгейма, который обуславливает поведение актора в рамках сообщества, либо на наличие определенной договоренности по поводу этой регулярности действия, и под определение данного конвенционального вида регулярности попадает как «следование правилу» Витгенштейна, так и габитус Бурдьё. И трансцендентная (здесь – не зависящая от воли

каждого из вовлеченных в практику) регулярность, и конвенциональная регулярность, будучи взятыми за точку отсчета социально-философского анализа, открывают широкие перспективы для исследования социальных практик.

⁴ Волков В.В., Хархордин О.В. Указ. соч. С.11.

⁵ Там же. С.22.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С.24–25.

⁸ Там же. С.25.

⁹ Там же. С.42.

¹⁰ Там же. С.44.

¹¹ Значение английского слова *ordinary* отражает специфический социальный контекст, ведь кроме усредненности (*average*) в значение «ординарности» обязательно присутствует момент общности (*common*), подразумевается наличие некоторой априорной коммуникации, которая делает знание о практиках доступным для всех.

¹² Козлова Н. Социология повседневности: переоценка ценностей [Электронный ресурс]. URL : <http://ecsocman.edu.ru/data/746/926/1219/5-Kozlova.pdf> (дата обращения: 02.09.2010 г.). С.52.

¹³ Поцелуев С.П. «История и классовое сознание» Д. Лукача: теория «овеществления» и романтический антикапитализм // Вопросы философии. 1993. № 4. С.54.

¹⁴ Lukacs G. Geschichte und Klassenbewußtsein. Studien über marxistische Dialektik // Lukacs G. Frühschriften II. Berlin, 1968. S.263.

¹⁵ Гольдман Л. Лукач и Хайдеггер. СПб., 2009. С.118. В книге французского исследователя проводятся многие параллели между философскими проектами М. Хайдеггера и Д. Лукача, выявляются точки соприкосновения в идеях двух великих философов современности, а также обсуждаются моменты возможности их взаимного влияния друг на друга. Такое исследование очень интересно, учитывая тот факт, что для питерских авторов «Теории практик» имя М. Хайдеггера напрямую связано с «прагматическим поворотом» в социальных науках.

¹⁶ Бурдьё П. Практический смысл / пер. с фр. А.Т. Бикбова, К.Д. Вознесенской, С.Н. Зенкина [и др.] ; общ. ред. и послесл. Н.А. Шматко. СПб., 2001. С.102.

УДК 17.023.5

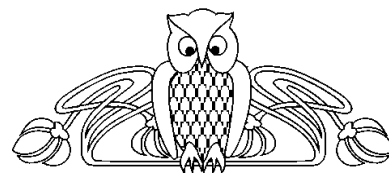
АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФЕНОМЕНА ДЕНЕГ

Е.Г. Имашева

Саратовский государственный технический университет
E-mail: katerina-Georgievna@yandex.ru

В статье рассмотрена проблематика выявления сущности и дефиниции денег, обозначены различные методологические подходы к данному феномену в рамках современных отечественных исследований. Расширение функций денег за границы экономического фактора усиливает экзистенциально-аксиологическую составляющую феномена, что позволяет обратиться к аксиологическому подходу при его изучении.

Ключевые слова: деньги, аксиология, ценность, значимость, жизнь, общество.

The Axiological Aspect of Money Phenomenon

E.G. Imasheva

The problems of identifying the essence and definition of money, designation of various methodological approaches to the phenomenon in the context of modern domestic researches are considered in the article. The function of money extended beyond economic factors limits intensifies the existential-axiological component of the phenomenon. This allows us to refer to the axiological approach in the money phenomenon study.

Key words: money, axiology, value, significance, life, society.

Современные социальные процессы российского общества напрямую связаны с рядом мировоззренческих проблем принципиального характера, которые не в полной мере находят свое осмысление на теоретическом уровне философской рефлексии. Данная постановка вопроса предполагает аксиологическую переориентацию в осмыслении экономической сферы общественного бытия и, в частности, феномена денег, их места в системе формирования онто-социальных аксиологических ориентаций, выявления экзистенциальной роли денег в человеческой практике. Обозначенные проблемы находятся на границе различных сфер знания: для экономической науки они за пределами её компетенции, а философия относится к феномену денег как к экономическому явлению, которое должно быть исследовано соответствующим конкретно-научным инструментарием, но никак не философскими методами познания. В этом отношении необходимо обозначить методологические подходы в определении денег в рамках современных отечественных исследований в их соотношении с концепцией Г. Зиммеля, впервые поставившего проблему денег на уровне философской рефлексии. В настоящее время феномен денег в контексте философского анализа встречается в публикациях, появившихся на постсоветском пространстве, среди которых следует выделить работы З.Скрынника, А.Шептуна, В.Королева, А.Мазараки, В.Ильина, В.Базилевича, С.Синякова¹.

В рамках экономического подхода деньги являются одной из центральных категорий экономической теории (политической экономии), которая рассматривает их как некую для неё априорную данность, при этом вопрос о природе и сущности денег в таком случае снимается. И это понятно, поскольку при использовании экономической теорией своей методологии в её рамках она до сих пор не может дать общепризнанного определения денег как праксеологической категории. По мнению Д.Г. Егорова и А.В. Егоровой, «в экономической науке сложилась парадоксальная ситуация: одна из центральных категорий (“деньги”) не имеет общепризнанного определения. Определения, встречаю-

щиеся в экономических учебниках и словарях, основываются на перечислении функций денег и существенно различаются между собой»². Что же касается существа феномена, то авторы отмечают факт отсутствия дефиниции денег как итога предметно-логического, а не априорного утверждения. На такое положение дел в современной российской гуманитарной мысли указывает и ряд других авторов³. В этой связи необходимо отметить отсутствие в теоретико-методологическом арсенале экономической теории адекватного методологического подхода к дефиниции денег.

Необходимо обратиться к позиции Д.Г. Егорова и А.В. Егоровой относительно дефиниции денег: «Для определения денег достаточно указать их атрибут; свои многочисленные функции (средство обмена, платежа, накопления и т.д.) деньги могут выполнять именно в силу наличия некоего свойства». Этот атрибут есть «сущностное свойство – быть мерой стоимости»⁴. Исходя из этого, деньги представляют собой легитимный знак меры стоимости, где знак – объект, замещающий (в воспринимающем его сознании) другой объект (который является значением знака). Соответственно, деньги являются объектом, обозначающим стоимость. Носитель знака не отражает сущности денег (например, электронные деньги – это информационный знак, но функции денег они выполняют в полной мере). Таким образом, деньги не являются товаром, даже когда конкретная монета обладает самостоятельной товарной ценностью (как слиток драгоценного металла). Данный факт говорит о возможности совпадения в одном объекте двух разных свойств: быть знаком и быть товаром, что не отражается на сущности денег.

Актуализация знаковой проявленности денег выявляет их важные характеристики, однако возникает вопрос: можно ли говорить о некоем содержании в знаковой проявленности денег или они представляют в кантовском смысле «вещь-в-себе»? Проблематика выявления сущности и дефиниции денег получила широкое распространение не только в экономической теории, но и в рамках соци-

ально-философского подхода, исследующего социальные отношения. В этой связи необходимо обратиться к определению денег В. Радаева. Перечислив традиционно упоминаемые в политико-экономических исследованиях функции денег (мера стоимости [ценности], средство обмена, накопление стоимости или сокровища), автор предлагает следующие их определения: «деньги – это то, что выполняет функцию денег» или «деньги – это то, что признается в качестве денег»⁵. Данное определение, по мнению автора, содержит в себе указание на отражение в деньгах не только стоимости, но и широкого круга социальных отношений. При этом социальное значение денег проявляется не только в их укорененности в социальных отношениях, но и в их способности выполнять дополнительные функции, многие из которых трудно объяснимы с экономической точки зрения.

К числу таких функций относятся статусные, дисциплинарные, политические, эстетические, сакральные. Под сакральной функцией имеется в виду то, что денежные интересы пересекаются с объектами, которые являются носителями сакрального смысла, примером чего выступает страхование жизни. Данная проблематика говорит об углублении экономической функции денег и об усилении её экзистенциально-аксиологической составляющей. Деньги выступили фактором реализации аксиологической переориентации общества, исходя из которого феномены жизни и смерти рассматриваются с рационально-прагматической точки зрения. Смерть трактуется не столько как магическое, сакральное действие, сколько как медицинский и социальный факт, как следствие неприемлемых условий существования, невнимательного отношения к собственному здоровью. Таким образом, жизнь и смерть представляются как нечто доступное контролю со стороны человека и общества.

В рамках социально-философского подхода исследуется влияние денег на поведение человека. Согласно позиции В. Верховина и В. Зубкова подобное поведение следует определять как «монетарное». Выделяются рациональный, традиционный, альтруистиче-

ский, эмоциональный и иррациональный типы мотивации трат ликвидных средств, которые лежат в основе различных моделей монетарного поведения. Рассматриваются основные, в первую очередь, экономические параметры денег для дальнейшего применения к ним социологических и поведенческих методов интерпретации. Авторами вводится в оборот понятие «институт денег», явившееся результатом развития спонтанного рыночного порядка⁶. Появляется оно в процессе эволюции рыночного порядка, превращаясь в абстрактную систему правил, регулирующих ценовой и численный масштабы обмена между людьми. Данный институт, по мнению авторов, выполняет множество функций, превращает дискретные действия миллионов людей, обменивающихся экономическими ценностями, в целостную регулятивную систему, которая обеспечивает (при определенных условиях) порядок дистрибутивных отношений между ними и синхронизирует их субъективные интересы, цели и потребности.

Таким образом, «институт денег» как фактор экономического обмена или, точнее, его денежно-финансовая основа алгоритмизирует оборот экономических ресурсов и является неременным условием для непрерывности, интеграции экономики и её производительности. Согласно данным рассуждениям, сущность денег представляет собой объект, способный упорядочивать, рационализировать, структурировать социальное бытие индивидов и тем самым определять их поведение в рамках «монетарного» бытия.

Приведенные выше определения денег и методологические подходы к их анализу показывают, что концепция Г. Зиммеля, поставившего деньги в спектр философских размышлений, остается актуальной. Как известно, его работа «Философия денег» была посвящена раскрытию роли, природы и сущности денег. Его анализ денег начинается с рассмотрения их как экономической категории и одновременно как реального феномена, основной функцией которого выступает опосредование экономического обмена. Но Г. Зиммель отмечает, что «историческая миссия денег заключается не только в “облегчении

торговли” и не только в развитии “рыночной экономики”, нацеленной на получение прибыли, но и в формировании “экономического человека” с его особыми *ценностными* установками, – в формировании того, что называется трудовой этикой. Деньги несут изменения не только в “мир вещей” и не только в “мир людей”, они играют определенную роль в изменении внутреннего мира человека, его интересов, идеалов, устремлений и нравственных критериев. Деньги изменяют систему человеческих ценностей, ставят себя в центр социально-исторической системы ценностей⁷.

Приведенное умозаключение Г. Зиммеля об особой аксиологической природе денег, превращающей их в «абсолютную ценность», связано с его размышлениями об их экзистенциально-антропологической функции. «Деньги – это ценность, но в чем же она заключается? Говорить о реальной стоимости денег можно было лишь тогда, когда они существовали в форме благородных металлов, то есть полноценных денег. Но переход к другим формам денег (монеты, банкноты), имеющим лишь номинальную стоимость, превращает их в знак, в символ, в носителя информации. Но, тем не менее, они остаются ценностью и благодаря этому могут выступать и средством, и целью обмена. Их ценность происходит не из их вещественной формы, а из содержания того общественного процесса, который они опосредуют своим движением и делают его возможным»⁸.

Использование аксиологического подхода к феномену денег позволяет выявить фундаментальные характеристики денег и их ценностную природу, которую можно описать лишь в терминах «значение» и «смысл», о которых как важнейших атрибутах любой ценности писал современник Г. Зиммеля, создатель одного из первых аксиологических учений Р.Г. Лотце. И если сегодня «значение» и «смысл» бытия социума и индивида определяется его, прежде всего, экономическими достижениями, мерилom которых выступают деньги, то мы действительно можем говорить вслед за Г. Зиммелем об абсолютном ценностном статусе денег в организации, иерархизации и регулировании в онто-социальном контексте.

Согласно Г. Зиммелю, деньги являются инструментом, но легко превращаются в самоцель, низводя подлинные ценности до уровня средств. Деньги и абстрактное формально-рассудочное мышление – это главные, по мнению мыслителя, стихии цивилизации – безличной и бездуховной культуры. В русле аксиологического подхода к данному феномену В. Королев отмечает, что деньги не просто являются одной из важнейших ценностей жизни человека в обществе (ценность – то, что значимо для большинства людей), но и позволяют сравнивать, выражать все другие ценности, координировать и субординировать их вплоть до ценности человеческой жизни: если человек является мерой всех вещей, то деньги – мерой самого человека⁹. Не менее убедительным является тот факт, что деньги реализуют все функции культуры: коммуникативную, интегративную, адаптивную, трансляционную, деструктивную и др. Все это позволяет говорить о деньгах как о важном аксиологическом факторе социального бытия, который ещё не получил должного рассмотрения в философской науке.

Для современности характерно отдавать приоритет материальным ценностям по «значимости», что приводит к денежному фетишизму, погружающему общество в «монетарное» представление о бытии. Как известно, неокантианцы баденской школы В. Виндельбанд и Г. Риккерт говорили о важности отграничения ценностей от «благ». По их мнению, если происходит смешение, то возникает опасность утраты понимания того, что обеспечивает ценностям непреходящий общечеловеческий смысл. Ценности не имеют действительного существования и не обладают бытием, но они имеют значение абсолютных норм и свою повсеместную область применения. Согласно М. Шелеру, можно выделить ценность полезного и ценность витального, при этом последнюю, по мнению философа, следует предпочесть первой. Эти ценности конкретизируются соответственно как ценность «сохранения» и ценность «развития», как ценность «приспособления» и ценность «завоевания»¹⁰.

Между тем современная мораль несет в себе глубинную трансформацию порядка ценностей. Происходит возрастающее под-

чинение ценностей жизни ценностям полезного, меняется смысл понятий всех положительных качеств: даже там, где за ними остаются прежние имена, имеется в виду нечто иное. Теперь сама жизнь индивида, семьи, рода, народа в самом факте своего существования должна быть оправдана пользой, приносимой более широкой общности. По словам М. Шелера, в такой ситуации исключается все, что называется жизнью и жизненной ценностью¹¹.

В этом отношении видится продуктивным использование аксиологии в качестве базовой методологической посылки при обращении к феномену денег. Утверждение аксиологического подхода как наметившейся тенденции в исследовании данного феномена представляется эвристически плодотворным по отношению к выявлению имманентной природы денег, описанию их феноменологии и праксеологии.

Примечания

¹ *Скрынник З.Э.* Деньги как социокультурный феномен в измерениях практической философии: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.03: защищена: 26.04.2007 / Скрынник Зоя Эдуардовна; Львовский национальный университет им. И. Франко; Науч. руководитель В.П. Мельник. Львов, 2007; *Шептун А.А.* Философия денег // *Вопр. философии.* 1999. № 7. С.180–183; *Королев В.К.* Деньги в хозяйственной культуре // *Философия хозяйства.* 2002. №5. С.279–286; *Мазараки А.А., Ильин В.В.* Философия денег. Киев, 2004.

² *Егоров Д.Г., Егорова А.В.* Зачем экономике синергетика? (Деньги как источник синергетических эффектов в экономических системах) // *Общественные науки и современность.* 2006. №3. С.152.

³ *Верховин В.И., Зубков В.И.* Экономическая социология. М., 2002. С.364.

⁴ *Егоров Д.Г., Егорова А.В.* Указ. соч. С.152–153.

⁵ *Радаев В.В.* Экономическая социология. М., 2005. С.373.

⁶ См.: *Верховин В.И., Зубков В.И.* Указ. соч. С.364–371.

⁷ *Зиммель Г.* Философия денег // *Теория общества / Вступ. ст., сост., общая ред. А.Ф. Филиппова.* М., 1999. С.51.

⁸ *Зиммель Г.* Указ. соч. С.181.

⁹ См.: *Королев В.К.* Деньги в хозяйственной культуре // *Философия хозяйства.* 2002. №5. С.282.

¹⁰ *Шелер М.* Ресентимент в структуре моралей. СПб., 1999. С.168–169.

¹¹ Там же. С.169.